

— Из-за чего гневается мой августейший отец? — Лун Сюань вышел из кабинета и не стал бросаться в Зал Вечного Света, а подозвал к себе евнуха У, чтоб расспросить обо всем.

— Я не знаю, — ответил евнух У.

— Правда не знаешь?

Голос Лун Сюаня звучал настолько холодно, что евнух У неосознанно отступил и сказал:

— Меня не было в зале, только слышал, как Его Величество кричал на Его Высочество наследного принца.

— И что он кричал?

— Я слышал, как Его Величество назвал имя принца Цзинь.

Спускаясь по ступеням Лун Сюань про себя посетовал: "Опять Ло Вэй. Неужели Лун Юй настолько невежественен? Его же уже ругали за Ло Вэя, так почему же его снова упоминают, да еще и в Зале Вечного Света?" Раньше Лун Сюан считал Лун Юй наивным, но теперь он склонялся к тому, что тот действительно глуп.

Придворный лекарь вызванный к жене Лун Сюаня стоял в ожидании во дворе за пределами зала, и, когда он увидел приближающегося Лун Сюаня, то деловито поклонился, на что тот обратился к нему:

— Как ребенок в чреве принцессы, все так серьезно? — во время разговора Лун Сюань все же приостановился, ведь за ним наблюдало много глаз.

Придворный лекарь много говорил о том, что здоровье госпожи Чан не очень и ребенок тоже в опасности.

— Как много хлопот, — прокомментировал Лун Сюань, терпеливо выслушав доклад лекаря, а затем произнес, — Фу Юнь, вознагради.

Лекарь поклоном поблагодарил его за награду, а когда поднял голову и хотел сказать что-то еще, то обнаружил, что Лун Сюань уже отошел на несколько шагов.

Когда Лун Сюань прибыл к Залу Вечного Света, то увидел, что перед ним тоже стояли лекари, выстроившиеся перед залом в ряд.

— Не желаю больше здесь тебя видеть! — внутри зала проклятия Императора Син У были

настолько громкими, что Лун Сюань, стоя во дворе перед залом, мог их отчетливо слышать.

— Отец Император! — в голосе принца прозвучало упрямство.

— Думаешь пришла твоя очередь занять мое место?! — голос Императора стал громче.

— Сын не смеет!

— Ты не смеешь? Я вижу тебя насквозь!

.....

Лун Сюань стоял во дворе и некоторое время прислушивался, но не мог понять, о чем же спорят отец и сын.

Из зала вышел Чжао Фу с измученным лицом, увидев стоящего там Лун Сюаня он поприветствовал его должным образом, после чего заговорил:

— Вам следует скорее войти в зал.

— Почему здесь императорские лекари? — поинтересовался Лун Сюань.

— Его Величеству немного не по себе, — отозвался Чжао Фу.

— Как долго эта ругань будет еще продолжаться? — тихо прошептал Лун Сюань.

Чжао Фу повернулся, чтобы пригласить Лун Сюаня войти в зал. С тех пор, как Ло Вэй уехал в Северный Янь, здоровье Императора Син У ухудшалось с каждым днем. Чжао Фу тоже невдомек, с чего бы здоровому человеку так резко заболеть, словно сглазил кто. И сколько эта ругань будет длиться? Все уже знали, что только когда Ло Вэй благополучно вернется из Северного Яня, только тогда сердце отца сможет успокоиться.

Когда Лун Сюань вошел в зал, Император Син У лежал на ложе, а наследный принц стоял на коленях перед ним. Лекарь Вэй что-то шептал Императору Син У. Лун Сюаню не нужно было слушать, чтобы понять, что императорский лекарь Вэй, должно быть, пытается убедить его августейшего отца не злиться.

— Отец Император, — заговорил Лун Сюань, опустившись на колени и выказывая ему должные почести.

— Просто уходи, — обратился Император Син У к наследному принцу Лун Юй, бросив на Лун

Сюаня лишь взгляд.

— Отец Император, — сказал Лун Юй, — Вы отправили в Северный Янь верительную грамоту, но если вы хотите забрать Сяо Вэй, вам придется ждать ответа Северного Янь, верно? Вы можете послать послов прямо сейчас, но что делать, если мы не получим Сяо Вэй обратно? Вы действительно хотите вновь развязать с Северным Янь войну?

— Ты! — если бы Императора Син У не сдерживал императорский лекарь Вэй, он бы спрыгнул с ложа, — Вон! — крикнул он на Лун Юй после чего раздался громкий кашель.

Придворный лекарь Вэй тут же занялся тем, что ставил иглы Императору Син У, одновременно умоляя Лун Юя:

— Ваше Высочество, пожалуйста, разговаривайте меньше (поменьше болтайте).

— Старший брат, — Лун Сюань тоже потянул Лун Юя за рукав и покачал головой.

— Я знаю, что у тебя на уме, — сказал Император Син У, когда приступ кашля прошел, чуть отдышавшись он продолжил обращаться к Лун Юю, — Ты боишься, что если Вэй Эр вернется, ты не сможешь с ним соперничать, и он займет твое место.

— Отец Император! — на этот раз выкрикнули оба, Лун Юй и Лун Сюань.

Услышав крики друг друга оба брата одновременно повернулись и посмотрели на другого.

— Отец Император, — после того, как Лун Сюань увидел, что Лун Юй не хочет говорить, он сам поклонился Императору Син У, — Отец Император, как наследник престола может позволить себе говорить такое? Прошу тебя, августейший отец, не гневайся и не говори сгоряча злых слов.

— Сказанное мною, вовсе не злые слова выпаленные сгоряча, — произнесенное Императором звучало настолько спокойно, что вызывало мурашки по позвоночнику, — Это все замыслы твоего старшего брата, а так же группы людей вокруг него!

— У вашего сына нет мыслей такого рода, — склонился Лун Юй, он готов был умереть, чтобы показать искренность своих намерений.

— Думаешь я не знаю, о чем ты говорил с Чжоу Нин Вэнь?! — Император Син У увидел, что Лун Юй так и продолжает оправдываться, защищая свое положение, поворочавшись в постели он все-таки встал.

— Отец Император, нет! — Лун Сюань увидел, что движение Императора Син У дне

предвещает ничего хорошего, выскочил перед Лун Юем и прикрыл его тело, получив пинок отца вместо него.

— Второй брат! — закричал Лун Юй, с тревогой и страхом наблюдая, как Лун Сюань получает удар вместо него. Император Син У даже знал о его вчерашней встрече и разговоре с Чжоу Нин Вэнем в Восточном Дворце, а это означает, что отец начал следить за каждым его шагом, неужели он совершенно ему не доверяет?

Лун Сюань поднялся с земли и встал на колени, обняв ноги Императора Син У, принявшись умолять его задыхающимся голосом:

— Отец Император, если вам есть что сказать, просто скажите это. Его Высочество наследный принц всегда был великодушен к своим братьям, и случившееся с нашим шестым братом, должно быть нелегко для его сердца.

— Просто прочти! — Император Син У бросил черную книжечку в кожаной обложке в тело Лун Юя и сказал с сердитым выражением лица, — Прочти это своему второму брату!

Подняв книжечку, Лун Юй открыл ее, принявшись читать, но, едва пробежавшись взглядом, уронил книгу на пол.

— Старший брат? — Лун Сюань притворился озадаченным.

— Совестно читать?! — сердито гаркнул на Лун Юя Император.

Лун Юй прижался лбом к земле, стоя на коленях.

— Чжао Фу, — позвал Император Син У Чжао Фу, стоявшего у входа в зал.

— Слуга здесь, — отозвался подбежавший к нему Чжао Фу.

— Читай! — указал ему на книжицу валявшуюся на полу тот.

— Отец Император! — наконец-то закричал Лун Юй, — У вашего сына никогда не было подобных намерений! Я никогда бы не вознамерился причинить вред шестому брату.

Подняв руку в сторону Чжао Фу, Лун Сюань остановил евнуха, собиравшегося поднять книжицу.

— Отец, — заговорил он, — что бы ни говорил вчера достойный Чжоу Его Высочеству наследному принцу, это лишь его собственные мысли, но не старшего брата. Ты не можешь

взваливать вину достопочтенного Чжоу на брата.

— Не нужно за него вступаться! — Император Син У повернулся к Лун Сюаню и немного смягчил свой тон, сказав, — Знаешь ли ты, что они говорили?

— Не знаю, — сказал Лун Сюань.

— Рааз не знаешь, то и не стоит пытаться примирить нас! — вспыхнул Император Син У. — Твой старший брат тоже не оценит твоих привязанностей! Как он может иметь кого-то из нас в своем сердце? Семья Чжоу — его самая близкая семья! Никчемный гад! — говоря это Император снова распалился, отругав Лун Юя, — Ну и пускай станет подкаблучником! Так нравятся слова Чжоу Нин Вэнь? Не хочешь зваться Лун, так следуй за Чжоу!

При этих словах придворный лекарь Вэй и Чжао Фу рухнули на колени.

Лун Сюань встал на колени позади Лун Юя. Чжоу Нин Вэнь отчаянно желал смерти Ло Вэю в Северном Яне, когда речь заходила о Ло Вэе, ни одно хорошее слово не сходило с его уст. Лун Сюань посмотрел на черную книгу, лежащую на полу. Неужели этот старый дурак Чжоу Нин Вэнь прибежал во дворец Лун Юя и пытался склонить того убить Ло Вэя?

— С таким как ты, могу ли я мирно закрыть глаза перед смертью?! — Император Син У закричал на Лун Юя, думая, что тесть его старшего сына отправился в Восточный дворец и сказал, что сделает все возможное, чтобы Ло Вэй не вернулся. Эти мысли снова и снова бредили его мысли заставляя гневаться. Чжоу Нин Вэнь заслуживала смерти, а Лун Юй — простак! Если действительно старший брат должен быть добрым, а младший — почтительным, то как он мог позволить Чжоу Нин Вэню продолжать так говорить?

— Отец Император, — беззвучно плакал Лун Юй, обращаясь к Императору Син У. — Я бы не стал творить подобного даже ради трона, иначе не было бы мне прощения ни среди людей, ни со стороны Неба!

— Тогда почему бы тебе не попросить о собственном отречении! — яростно произнес Император Син У. — Чтобы я мог видеть твою искренность!

Вообще название получается "Напрашиваться на смену правителя?", но по смыслу вижу, что тут скорее отречение или упразднении своего титула. В итоге решила сменить на "Попросить об отречении?"

<http://bllate.org/book/15662/1401201>